

Иващенко Галина Алексеевна

ЯЗЫКОВОЙ ОБРАЗ НЕНАВИСТИ В АКЦИОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ (ПО ДАННЫМ НАПРАВЛЕННОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)

В статье на основе данных проведенного направленного ассоциативного эксперимента описаны ядерные признаки, центр и периферия языкового образа ненависти. Экспериментальный материал показал, что в русской языковой картине мира, в отличие от философской или художественной, доминирует негативный образ ненависти, который сохраняется в памяти носителей русского языка и реализуется в условиях мгновенной реакции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/10-2/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (52): в 2-х ч. Ч. II. С. 99-103. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

грексит или выход Греции из Еврозоны; *SVD (Selbsternannte Volksrepublik Donezk)* / ДНР (Самопровозглашенная Донецкая Народная Республика); *SVL (Selbsternannte Volksrepublik Luhansk)* / ЛНР (Самопровозглашенная Луганская Народная Республика); *GroKo (Große Koalition)* / Большая коалиция.

GroKo (Große Koalition) / Большая коалиция, неологизм 2013 года. Это слово обозначало правительственную коалицию во время выборов правительства. От этого слова в прессе появилось такое ироническое выражение, как «GroKo-Deal», которое указывало на смешливое отношение к сделке по формированию коалиции двух ведущих партий страны ХДС/ХСС и СДПГ.

В ходе нашего анализа было установлено, что в настоящий момент наиболее продуктивным способом образования общественно-политических неологизмов является словосложение. Новые слова создаются путем словообразования на базе и по образцу производных слов, уже существующих в языке, по характерным для исследуемого языка словообразовательным моделям с помощью словообразовательных средств.

Анализ практического материала позволил нам сделать вывод, что неологизмы представлены разными частями речи. Наблюдается преобладание имен существительных и, в значительно меньшей степени, сложных и производных прилагательных. Это объясняется функцией новых слов называть новые реалии – предметы и понятия.

Список литературы

1. Будагов Р. А. Введение в науку о языке: учеб. пособие. М.: Добросвет-2000, 2003. 544 с.
2. Караулов Ю. Н. О русском языке зарубежья // Вопросы языкознания. 1992. № 6. С. 5-19.
3. Лыков А. Г. Можно ли окказиональное слово называть неологизмом? // Русский язык в школе. 2002. № 2. С. 85-89.
4. Миньяр-Белоручева А. П. К проблеме создания политических неологизмов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Лингвистика. 2012. № 25. С. 32-37.
5. Ольшанский И. Г., Гусева А. Е. Лексикология: Современный немецкий язык = Lexikologie: Die deutsche Gegenwartssprache: учебник. М.: Академия, 2005. 416 с.
6. Розен Е. В. Современные немецкие неологизмы в социолингвистическом освещении // Иностранные языки в школе. 2002. № 2. С. 2-11.
7. Слепцова Е. В. Заимствования, их роль и место в системе современного немецкого языка // Иностранные языки в школе. 2006. № 2. С. 67-71.
8. Тимофеев К. А. Об основных понятиях словообразования // Русский язык в школе. 1971. № 3. С. 29-37.
9. Staronowa M. D., Ćernyševa I. I. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. Moskau: Academia, 2005. 252 S.

ON FORMATION OF POLITICAL NEOLOGISMS IN THE GERMAN LANGUAGE

Zakharova Tat'yana Vladimirovna, Ph. D. in Philology
 Snigireva Ol'ga Mikhailovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Orenburg State University
 tanja-zacharowa@rambler.ru

The object of the research in this article is the problem of word formation of neologisms at the present stage of the German language development. The analysis is carried out by the example of the social and political neologisms, selected by continuous sampling of the print media sources. The paper presents the possible ways of word formation, and identifies the most productive ones.

Key words and phrases: neologism; social-political neologism; methods of word formation; compounding; prefixation.

УДК 80

Филологические науки

В статье на основе данных проведенного направленного ассоциативного эксперимента описаны ядерные признаки, центр и периферия языкового образа ненависти. Экспериментальный материал показал, что в русской языковой картине мира, в отличие от философской или художественной, доминирует негативный образ ненависти, который сохраняется в памяти носителей русского языка и реализуется в условиях мгновенной реакции.

Ключевые слова и фразы: ядро, центр, периферия языкового образа ненависти; направленный ассоциативный эксперимент; качественно-количественный анализ; языковая память носителей русского языка.

Иващенко Галина Алексеевна

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) (филиал) в г. Таганроге
 galina.ivashenko@inbox.ru

ЯЗЫКОВОЙ ОБРАЗ НЕНАВИСТИ В АКЦИОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ (ПО ДАННЫМ НАПРАВЛЕННОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА) ©

Человек всегда стремился осмыслить свои чувства, особенно негативные, в число которых входит наиболее сильное чувство – ненависть. Однако научные исследования показывают, что это весьма сложное для оценки

чувство. Воплощая «единство разрушающего и созидательного начала» [2, с. 119], *ненависть* несет в себе «когнитивную значимость» и с позиции теории множественности миров рассматривается как «параллельный процесс непрерывного созидания позитивного» [7, с. 100]. Иными словами, «только благодаря злу и становится возможным добро и благо» [Там же, с. 99]. Поэтому данное чувство не может иметь однозначной оценки, не смотря на то, что оно является бинарной оппозицией *любви*, считается «аномалией» [5, с. 57], которая «порождает деструктивное поведение любого рода» [2, с. 119], в том числе социальную рознь и нетерпимость.

Аналогично оценивается ненависть и в художественной картине мира. Ненависть к врагу, которая рождается из великой любви к родине, дому, родной земле, культуре, вполне обоснована и никак не может восприниматься как отрицательное чувство (см., например, рассказ М. А. Шолохова «Наука ненависти»). В данных примерах нельзя рассматривать ненависть как антиценность.

Отсюда возникает проблема, как оценивается ненависть в русской языковой картине мира.

Как известно, оценка изначально может быть заложена в слове. Однако обращение к данным этимологического словаря не позволяет выявить именно резко отрицательной оценки отражаемого языкового образа ненависти: «ненавидеть» образовано с отрицанием от *навидѣти* «охотно смотреть, навещать»; ср. *навидеться* «видаться, посещать». укр. *Навідитися* «с радостью смотреть друг на друга», польск. *Nawidzieć* «охотно, с радостью смотреть» [9, с. 63]. Действительно, если (на основе приведенной в словаре семантики) понимать значение ненависти как «неохотно смотреть, не навещать», «не видаться, не посещать», «без радости смотреть друг на друга», «неохотно смотреть», то очевидным становится отсутствие резко негативной коннотации в исходной семантике слова *ненависть*.

В дефинициях же всех толковых словарей современного русского языка негативная оценка акцентирована на том, что свидетельствует о единообразии понимаемого образа ненависти носителями русского языка, например:

- «отвращение, омерзение; зложелательство, сильная нелюбовь, вражда, злонамеренность» [3, с. 357] в Толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля;
- «чувство сильной вражды и отвращения» [6, с. 371] в Словаре русского языка С. И. Ожегова;
- «очень сильное враждебное чувство к кому – чему-л.» [8, с. 312] в Словаре сочетаемости слов русского языка.

Как видно, ни в одном словаре позитивная оценка не входит в семную структуру слова *ненависть*, дефиниция которого фиксирует типовую ситуацию. Но, может быть, в национальной языковой памяти все-таки сохраняется не только отрицательная, но и положительная оценка образа ненависти. Для проверки этого надо исследовать мгновенные реакции на стимул *ненависть*.

В данной статье проведен анализ направленного ассоциативного эксперимента [1; 6], с целью выявления соотношения негативной и позитивной оценок рассматриваемого образа в русской языковой картине мира как наиболее прочно сохраняемого в национальной языковой памяти.

В проведенном автором статьи ассоциативном эксперименте участвовало 1000 испытуемых. Ими стали студенты Механического колледжа г. Таганрога одной возрастной категории – от 16 до 19 лет. Эксперимент проводился в письменной форме в группах по 20-25 человек. Участникам предлагалось в качестве стимула слово-подлежащее *ненависть*. Каждый испытуемый должен был назвать одно сказуемое-реакцию, мгновенно возникающую в памяти.

Качественно-количественный анализ полученных ассоциативных сочетаний со словом-подлежащим *ненависть* глагольных сказуемых показал: среди 1000 полученных реакций только 104 различаются по лексической семантике и грамматической форме. Это свидетельствует о достаточно высокой степени повторяемости реакций, а следовательно, об относительной однотипности того образа ненависти, который наиболее прочно сохраняется в языковой памяти носителей русского языка и выражен названными средствами. Этот образ, судя по полученным ассоциативным предикативным сочетаниям, является (как, кстати, и образ любви) многоликим, т.е. имеющим сложную структуру подобразов, объединенных общей идеей.

Материал проведенного направленного ассоциативного эксперимента позволил выявить 13 подобразов ненависти, наиболее прочно сохраняемых в языковой памяти носителей русского языка. По частотной нисходящей они могут быть представлены такой последовательностью:

- подобраз *ненависть-разрушитель* – 214 употреблений (21,4%);
- подобраз *ненависть-зверь* – 179 (17,9%);
- подобраз *ненависть-объект*, восприятие бытия которого связано с фиксацией его внезапного появления или исчезновения – 177 (17,7%);
- подобраз *ненависти*, характеризующийся бытием – 94 (9,4%);
- подобраз *ненависти*, характеризующийся внутренней динамикой – 72 (7,2%);
- подобраз *ненависть-стихия* (огня, воды) – 74 (7,4%);
- подобраз *путника* – 54 (5,4%);
- подобраз *ненависть-жидкость* в сосуде – 41 (4,1%);
- подобраз *ненависть-разъединитель* людей – 34 употреблений (3,4%);
- подобраз *ненависти-раздражителя* как внешней силы, оказывающей психическое воздействие на человека – 36 (3,6%);
- подобраз *ненависть-противник* – 20 (2,0%);
- подобраз *ненависть-кислота*, едкое вещество – 3 (0,3%);
- подобраз *ненависть-бездна* – 2 (0,2%).

Как видно по проведенным соотношениям, в полевой структуре единого образа ненависти можно выделить ядро (1-3-й подобраз), центр (4-11-й), периферию (12-13-й). Практически каждый из этих подобразов, в свою очередь, имеет свою структуру, способствующую детализации подобраза. Рассмотрим ядро, центр и периферию образа ненависти и структуру подобразов, формирующих его.

Ядро образа ненависти. Как было сказано, оно состоит из 3 подобразов (с 1 по 3-й) со своей внутренней структурой.

Подобраз *ненависть-разрушитель* – 214 употреблений (21,4%). Этот подобраз, судя по данным проведенного эксперимента, наиболее часто возникает при мгновенной реакции. Но жесткой прикреплённости единого образа ненависти только к данному образу нет. Он находится в кругу других образов, тоже в принципе выражающих идею разрушения, но по-своему. Подобраз *ненависть-разрушитель*, в свою очередь, имеет структуру, фиксирующую разновидности этого подобраза на основе обозначения способа разрушения или интенсивности:

- отсутствие указания на способ разрушения и его интенсивность: *ненависть разрушила* 24, *ненависть разрушает* 25, *ненависть разрушила* 17, *ненависть может разрушить* 3 – 69 (6,9%);
- отсутствие указания на способ разрушения, но с обозначением максимальности проявления этого действия: *ненависть уничтожала* 37; *ненависть уничтожила* 15, *ненависть уничтожает* 21 – 73 (7,3%);
- указание только на установку разрушения способом охвата, захвата, овладения: *ненависть охватила* 10, *ненависть захватила* 4, *ненависть овладела* 24 – 38 (3,8%);
- указание только на установку разрушения способом угнетения: *ненависть угнетала* 10, *ненависть угнетает* 9 – 19 (1,9%);
- указание только на разрушение способом давления: *ненависть давила* 6, *ненависть давит* 5 – 11 (1,1%);
- указание только на разрушение способом порчи, в том числе ранения: *ненависть испортила* 2, *ненависть ранила* 2 – 4 (0,4%).

Как видно по приведенным ассоциативно полученным сочетаниям, в языковой памяти носителей русского языка хранится представление о разных способах разрушения, которые наиболее обобщенно выражаются глаголом-сказуемым *разрушать*.

Подобраз *ненависть-зверь* – 179 употреблений (17,9%). Данный образ, как и образ ненависти-разрушителя, входит в ядро единого образа ненависти. Ассоциируемые подлежащим *ненависть* глаголы-сказуемые отражают способы умерщвления живых существ:

- удушение – 71 употреблений (7,1%): *ненависть душит* 37, *ненависть задушила* 7, *ненависть душила* 27;
- умерщвление без указания способа – 56 употреблений (5,6%): *ненависть убивала* 19, *ненависть убивает* 27, *ненависть убила* 9, *ненависть убьет* 1;
- поедание с разной степенью интенсивности – 52 употребления (5,2%): *ненависть съедает* 23, *ненависть* 3, *ненависть изъедала (изнутри)* 3, *ненависть съедала* 7, *ненависть пожирала* 4, *ненависть пожирает* 12.

Особенностью прообраза *ненависть-зверь* является наличие внутренней оппозиции по месту нахождения его вне человека и внутри него; ср., например: *ненависть съела* и *ненависть изъедала (изнутри)*. Как известно, противопоставление внешнего и внутреннего является одной из фундаментальных оппозиций русской языковой картины мира.

Подобраз *ненависти-объекта*, восприятие бытия которого связано с фиксацией его внезапного появления или исчезновения – 177 (17,7%). Соотношение внимания к первому и второму следующее:

- появление 104 (10,4%): *ненависть возникла* 68, *ненависть появилась* 36;
- исчезновение 73 (7,3%): *ненависть исчезла* 65, *ненависть исчезает* 3, *ненависть покинула* 3, *ненависть пропала* 2.

Внезапность, как правило, оценивается отрицательно.

Центр образа ненависти. Как было сказано, оно состоит из 8 подобразов (с 4 по 11-й) со своей внутренней структурой.

Подобраз *ненависти, характеризующийся бытием*, – 94 употребления (9,4%). Названный подобраз при мгновенной реакции был представлен следующими предикативными сочетаниями: *ненависть была* 62, *ненависть существовала* 8, *ненависть существует* 9, *ненависть жила* 12, *ненависть живет* 1. К этой же группе мы отнесли пример сочетаемости *ненависть отсутствовала* – 2 употребления. Следовательно, только два носителя языка из 1000 респондентов считают, что ненависть не существует или не находится в данном месте в данное время. Значительная же часть респондентов утверждает, что она существует.

Подобраз *ненависти-стихии* – 74 употребления (7,4%). Этот подобраз, по данным эксперимента, в языковой памяти носителей русского языка сохраняется, прежде всего, в двух обликах: в облике впыхнувшего огня, пламени, бушующего пожара, а также в виде нахлынувшей и захлестнувшей стихии воды:

- в облике огня – 56 (5,6%): а) в стадии затухания (конца) – 37 (3,7%): *ненависть угасла* 25, *ненависть погасла* 11, *ненависть сожгла* 1; б) в стадии возгорания (начала): *ненависть вспыхнула* – 19 (1,9%);
- в облике воды 8 (8,08%): а) в стадии конца: *ненависть захлестнула* 5; б) в стадии начала: *ненависть нахлынула* 3.

Сопоставление приведенных результатов показывает, что ненависть значительно доминирует в памяти носителей русского языка в облике огня в сравнении с образом воды как стихии (ср.: 56 и 8).

Подобраз *ненависти, характеризующейся внутренней динамикой*, – 72 (7,2%). Как показали данные эксперимента, этот подобраз наиболее прочно закреплен в языковой памяти в виде следующих сочетаний подлежащего и глагола-сказуемого со значениями, конкретизирующими внутреннюю динамику рассматриваемого чувства:

- со значением усиления – 47 (4,7%): *ненависть усилилась* 33, *ненависть усиливалась* 14;

– со значением нарастания – 15 (1,5%): *ненависть нарастала* 7, *ненависть росла* 6, *ненависть разрас- талась* 2;

– со значением прибавления – 1 (0,1%): *ненависть прибавилась* 1;

– со значением убывания – 9 (0,9%): *ненависть убывала* 7, *ненависть убывает* 2.

Аналогия ненависти со стихией, прочно закрепившаяся в русском языковом сознании, объясняется вос- приятием ненависти как чувства, неподвластного человеку. Действие ненависти, подобно действию стихии, враждебно человеку. Так же, как на стихию никто не может подействовать, так невозможно оказать влияния и на ненависть.

Подобраз *ненависти-путника* – 54 употребления (5,4%). О представлении сохранении в памяти ненави- сти в виде путника свидетельствует ряд сочетаний подлежащего и сказуемого, зафиксированных в получен- ном экспериментальном материале. В количественном отношении данный подобраз составляет весьма не- значительный процент – 5,4%, в отличие от подобраза любви-путника, который по частотности весьма зна- чительный и входит в ядро названного положительного чувства. Иными словами, наблюдается частотная асимметрия, несмотря на антонимию слов ненависть – любовь.

Подобраз *ненависти-путника* при мгновенной реакции извлекается из памяти как подобраз, связанный с фазой ухода: *ненависть ушла* 24 и *ненависть прошла* 30. Уход ненависти – это положительное для человека явление, и это, как значимое, наиболее прочно сохранено в памяти. Показательно, что при мгновенной реак- ции на подлежащее *любовь* возникает доминирующий глагол-сказуемое *пришла* (т.е. приход), что также яв- ляется положительным для человека. Оба факта (сочетаемость и ненависти, и любви) свидетельствуют об уста- новке носителей русского сохранять в памяти положительное.

Подобраз *ненависть-жидкость* – 41 употребление (4,1%). Этот подобраз реализуется посредством сочетаний подлежащего и сказуемого, фиксирующих разные степени ненависти посредством сопоставления их со степенью наполнения сосуда жидкостью. Важно отметить, что при мгновенной реакции возникает, судя по полученному экспериментальному материалу, мысль о двух степенях:

– соответствие, условно говоря, степени ненависти объему сосуда как норме или стремление к дости- жению этого. – 29 (2,9%): *ненависть наполнила* 21, *ненависть заполнила* 8;

– превышение указанного объема сосуда как нормы – 12 (1,2%): *ненависть переполняет* (сердце) 12.

Как видно, частотность употребления сочетаний с обозначением обеих степеней примерно одинакова.

Подобраз *ненависть-раздражитель* – 36 (3,6%). Этот подобраз, представленный оказывающим психиче- ское воздействие на человека разными способами. Данные способы обозначены следующими глаголами- сказуемыми при подлежащем *ненависть*:

– раздражать – 8 (0,8%): *ненависть раздражала* 5, *ненависть раздражает* 3;

– огорчать – 3 (0,3%): *ненависть огорчает* 2, *ненависть огорчала* 1;

– ужасать – 14 (1,4%): *ненависть ужасала* 9, *ненависть ужасает* 5;

– озлобить – 6 (6,0%): *ненависть озлобила* 6;

– пугать – 1 (0,1%): *ненависть пугала* 1;

– разозлиться – 1 (0,1%): *ненависть разозлилась* 1;

– злить – 1 (0,1%): *ненависть злила* 1;

– надоедать – 1 (0,1%): *ненависть надоедала* 1;

– вывести из себя 1 (0, 1%): *ненависть вывела из себя* 1.

Подобраз *ненависть-разъединитель* людей – 34 употребления (3,4%). Указанный подобраз представлен следующими группами сочетаний главных членов предложения, детализирующими результат негативного воздействия *ненависти-разъединения*:

– разъединение людей без указания причин – 20 употреблений (2,0%): *ненависть разъединила* 9, *нена- висть разъединяет* – 11;

– разъединение по причине ссоры 12 (1,2%): *ненависть рассорила* 5, *ненависть поссорила* 7;

– разъединение по причине пространственной отдаленности – 2 (0,2%): *ненависть разлучила* 2.

Подобраз *ненависть-противник* – 20 (2,0%). Данный прообраз реализуется при мгновенной реакции только как победитель: *ненависть овладела* 12, *ненависть овладевает* 5, *ненависть одолевает* 2, *ненависть одолела* 1.

Периферия образа ненависти. Как было сказано, периферия включает 2 подобраза.

Подобраз *ненависть – едкое вещество* – 3 (0,3%). Этот подобраз в экспериментальном материале пред- ставлен единичным сочетанием подлежащего и сказуемого: *ненависть разъедала* 3 (0,3%).

Подобраз *ненависть-бездна*: *ненависть поглотила* 2 (0,2%). Этот подобраз фиксирует восприятия нена- висти как агрессивного чувства.

Таковы выявленные по частотности ядро, центр и периферия образа ненависти, наиболее прочно сохра- няемого в памяти носителей русского языка и поэтому сразу же возникающего при мгновенной направлен- ной реакции в виде глагольного сказуемого на стимул-подлежащее *ненависть*. Если же подойти к рассмот- рению образа не с количественной, а с качественной стороны, т.е. объединяя семантически близкие его при- знаки, то структура образа предстанет в виде 3-х комплексов подобразов:

– подобразы ненависти-агрессора в широком смысле: подобраз разрушителя, зверя, жидкости, раздра- жителя, оказывающего психическое воздействие на человека, противника, едкого вещества, бездны;

– подобразы ненависти-динамики: а) внешней динамики как независимого от человека существа – нена- висть-путник с его внезапным появлением и исчезновением, т.е. неуправляемостью; б) внутренней динамики;

– подобраз ненависти-существа, реально существующего, т.е. обладающего свойством бытия.

Итак, данные проведенного направленного ассоциативного эксперимента показывают, что наиболее частотными при мгновенной реакции и наиболее детализированными являются подобразы ненависти-агрессора, которые усиливаются подобразами *ненависти*, характеризующейся внутренней и внешней динамикой. Следовательно, в целом, экспериментальный материал показывает, что наиболее прочно в русском языковом сознании даже молодого поколения закреплен только негативный образ ненависти во всех его подобразах. Это позволяет высказать предположение, что, в отличие от философской, художественной картины мира, в которых ненависть оценивается как чувство, совмещающее отрицательное с положительным, в русской языковой картине мира доминирующей является негативная оценка как наиболее прочно закрепленная в памяти носителей языка.

Список литературы

1. Букаренко С. Г. Отражение фрагментов русской языковой картины мира в предикативных стереотипных сочетаниях. М.: МГОУ, 2009. 350 с.
2. Волкова Я. А. Деструктивное общение в когнитивно-дискурсивном аспекте: дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2014. 430 с.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Русский язык, 1979. Т. 2. 779 с.
4. Евдокимова А. А. Понятийные признаки концепта ненависть в русском и английском языке // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Сер. Филология, история, востоковедение. 2011. Вып. 2. С. 176-179.
5. Лавриненко И. Ю. Особенности категории эмоциональных концептов с пейоративным содержанием в философском дискурсе Ф. Бэкона // Вестник Иркутского лингвистического ун-та. 2013. № 2 (23). С. 56-63.
6. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1985. 797 с.
7. Плотникова С. Н. Борьба против идентичности ненависти в свете теории множественности миров // Лингвистика и аксиология: этносемиотика ценностных смыслов: коллективная монография. М.: ТЕЗАУРУС, 2011. С. 99-100.
8. Словарь сочетаемости слов русского языка / ред. П. Н. Денисов, В. В. Морковкин. Изд-е 2-е испр. М.: Русский язык, 1983. 688 с.
9. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. М.: Астрель; АСТ, 2004. Т. 3. 832 с.

LANGUAGE IMAGE OF HATRED IN AXIOLOGICAL ASPECT (ACCORDING TO DIRECTED ASSOCIATIVE EXPERIMENT)

Ivashchenko Galina Alekseevna

Rostov State University of Economics (Branch) in Taganrog
galina.ivashenko@inbox.ru

The article basing on the data of the directed associative experiment describes the core signs, center and periphery of the language image of hatred. The experimental data show that the negative image of hatred dominates in the Russian language world view, as opposed to a philosophical or artistic one, and it is stored in the memory of the Russian language speakers and implemented in terms of instant response.

Key words and phrases: core, centre, periphery of language image of hatred; directed associative experiment; qualitative and quantitative analysis; linguistic memory of Russian speakers.

УДК 378.14

Педагогические науки

В статье рассматривается вопрос формирования профессионально-коммуникативной компетентности студентов неязыкового вуза посредством компетентностно-ориентированных заданий. Дана характеристика и показана структура таких заданий. Приведен пример компетентностно-ориентированного тестового задания, направленного на формирование и контроль сформированности социокультурной компетенции.

Ключевые слова и фразы: профессионально-коммуникативная компетентность; социокультурная компетенция; компетентностно-ориентированные задания; межкультурная коммуникация.

Калугина Ольга Анатольевна

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
kaluginagis@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ КОМПЕТЕНТНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ЗАДАНИЙ (ИЗ ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ)®

Формирование профессионально-коммуникативной компетентности, к компонентам которой мы относим акмеологическую, дискурсивную, иноязычную и социолингвистическую [4] и социокультурную компетенции –